

На правах рукописи

Фомина Татьяна Юрьевна

**РУССКИЕ ЕПИСКОПИИ X–XIII ВВ.:
СТАНОВЛЕНИЕ, РАЗВИТИЕ**

Специальность 07.00.02 – Отечественная история

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора исторических наук

Тамбов – 2020

Работа выполнена на кафедре отечественной истории Института международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Научный консультант	Мининкова Людмила Владимировна , доктор исторических наук, профессор
Официальные оппоненты:	Перевезенцев Сергей Вячеславович , доктор исторических наук, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова», профессор кафедры истории социально-политических учений факультета политологии
	Пузанов Виктор Владимирович , доктор исторических наук, профессор, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Удмуртский государственный университет», профессор кафедры истории России
	Ляпин Денис Александрович , доктор исторических наук, доцент, Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Елецкий государственный университет имени И.А. Бунина», заведующий кафедрой истории и историко-культурного наследия
Ведущая организация	Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Воронежский государственный университет»

Защита состоится «14» ноября 2020 г. в ____ часов на заседании диссертационного совета Д 999.169.03 на базе ФГБОУ ВО «Липецкий государственный педагогический университет имени П.П. Семенова-Тян-Шанского», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный технический университет», ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 181к, учебный корпус 5, зал заседаний диссертационных советов (601 ауд.).

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» по адресу: 392008, г. Тамбов, ул. Советская, 6 и на официальном сайте ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина» <http://www.tsutmb.ru>

Автореферат разослан «__» _____ 2020 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета,
кандидат исторических наук, доцент

Н.Ю. Жуковская

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ДИССЕРТАЦИИ

Актуальность темы исследования в том, что ее комплексное исследование позволяет получить более полное, всестороннее и глубокое представление о процессе формирования церковной структуры на начальном этапе развития христианской церкви на Руси. Одним из значимых звеньев данной структуры были епископы. Являясь частью высшей церковной иерархии, епископат был более связан с низовым церковным клиром и прихожанами, чем митрополичья власть. От него в значительной степени зависели успехи политической власти в распространении и укреплении христианства в стране. Епископы осуществляли организацию церковного управления на территории русских земель, и вместе с тем были тесно связаны с княжеской властью, а, следовательно, вносили свой вклад в утверждение на Руси не только христианства, но и государственных начал.

Анализ деятельности епископата позволит осветить вопросы, значимые для понимания не только процесса распространения на Руси христианства, но и самой политической организации общества, его особенностей. Это касается возникновения, становления и развития церковной организации, принципов формирования и функционирования архиерейского управления, особенностей реализации епископской власти на территории русских княжеств. То же самое относится к вопросу о том, как догматические и канонические истоки епископской власти в христианской церкви оказывали свое воздействие на формирование государственной идеологии, церковной структуры и епископата в первые века после принятия Русью христианства, как соотносились между собой вселенские и нарождавшиеся местные традиции. В ходе анализа положения епископата и епископской власти на Руси возможно разрешение целого комплекса вопросов, относящихся к истории русской церкви того времени. Это предпосылки возникновения церковной иерархии и структуры церковного управления на Руси, отношения между церковью и государственной властью в русских землях, а также место епископата в социальной структуре древнерусского общества. Изучение канонического, политического и социального статуса русского епископата и епископской власти позволяет не только глубже уяснить положение христианской церкви в обществе и государстве, но и проанализировать динамику развития самой церковной организации на протяжении X–XIII вв., выявить особенности ее функционирования в различных землях Руси и тем самым уточнить представление об особенностях исторического развития древнерусского государства.

Сложность и многогранность проблемы требует пояснения *терминологии*, используемой в исследовании. Представляется необходимым уточнение смысла отдельных терминов, определение смысловой нагрузки понятий, которые встречаются в научной литературе, посвященной роли церкви в общественно-политическом развитии Руси. Важнейший для него термин

«церковь». Со времени правления Владимира Святославича церковь способствовала политике объединения Руси, следовательно данный термин может использоваться как понятие собирательное, и обозначать религиозную структуру в целом¹. В контексте данного исследования понятия «церковь», «русская церковь», «древнерусская церковная организация» используются как равнозначные. Под ними подразумевается иерархический институт, представленный различными степенями церковной иерархии, структурой управления, наделенной определенным кругом полномочий, прав и обязанностей.

В качестве обобщающих терминов, применяемых в отношении высшей церковной иерархии, в исследовании употребляются понятия «архиереи» или «епископат». Они традиционно применяются к священнослужителям третьей, высшей степени священства (митрополиты, архиепископы, епископы), так же как «архипастырь», «епископ» или «святитель». Именование епископ (греч. *episcopus*) используется в отношении лиц, занимающих церковно иерархическую ступень выше диакона и иерея. На Руси епископы возглавляли церковные округа, рукополагали священников, совершали богослужение, заботились о духовном просвещении паствы.

Другим немаловажным моментом при рассмотрении истории русской церкви X–XIII вв. является уточнение понятий «епархия» и «епископия». Епархия представляет собой территориально очерченный церковный округ, с развернутой структурой управления, с находящимися в подчинении епископа приходскими и монастырскими обителями. Оно отличается от понятия «епископия». Под епископией понимается епископский центр и отождествляемая с ним территория (округ), управляемая епископом, либо церковь, где находился архиерей². Для периода X–XIII вв. сложно определить границы епископских округов, т.к. территория епископии формально должна была совпадать с землями подвластными удельным князьям, однако некоторые церкви и монастыри в пределах епископии, имевшие патрона и/или ктитора либо управляемые общиной верующих, могли не находиться в подчинении правящего архиерея, т.к. становление епархиального управления на Руси произошло не ранее XVI в³. Таким образом, для периода X–XIII вв. термины «епископия» и «епископский округ», как территории подвластные епископу, «епископский центр», как место нахождения правящего архиерея в исследовании используются как равнозначные⁴.

Степень изученности темы. Развитие суждений отечественных и зарубежных исследователей по различным аспектам темы диссертации

¹ Любак А. Мысли о Церкви. Милан; М., 1994. С. 70–75.

² Чудинов А.Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. М., 1910. С. 86.

³ Суворов Н.С. Учебник церковного права. М., 2004. С. 102–122.

⁴ Свердлов М.Б. М.В. Ломоносов и становление исторической науки в России. СПб., 2011. С. 37.

представлено во втором параграфе первой главы, где отмечается что историками заложены основы для изучения епископской власти и русских епископий X–XIII вв. Данные проблемы затрагивались в научных работах, но лишь как значимый раздел истории Руси и ее церковных институтов. Даже в специальных исследованиях не привлекался весь комплекс сохранившихся до наших дней исторических источников. В историографии последних нескольких десятков лет вопросам истории церкви стало уделяться несравненно большее внимание, тем не менее, обобщающих исследований, посвященных древнерусскому епископату и епископским центрам, до сих пор не было создано.

Следовательно, *объектом* исследования являются церковно-политические отношения в период становления государственных институтов Руси, *предметом* - роль епископской власти на Руси, ее место в системе общественных отношений древнерусского социума и деятельность русских епископов указанного времени.

Цель: комплексная характеристика центров епископской власти и деятельности епископов на Руси в X–XIII вв.

Задачи:

- определить каноническое и социальное положение русского епископата, выявить его место в структуре древнерусского общества и в системе внутрицерковных отношений;
- рассмотреть порядок и традиции поставления епископов на кафедру и отрешения от нее, определить принципы подбора кандидатов на епископские кафедры, механизмы осуществления епископской власти в пределах епископии;
- выявить характер и особенности управления епископиями, способы реализации канонического права древнерусским епископатом;
- определить экономические основы существования епископской власти на Руси;
- проследить этапы становления и развития епископий в русских землях в X–XIII вв.

Хронологические рамки исследования.

В качестве отправной точки исследования принята дата крещения Руси, т.е. конец 80-х гг. X в. когда с принятием христианской религии Владимиром Святославичем и политической элитой русского общества создаются предпосылки формирования церковной организации. На Русь прибыло византийское духовенство, которое поддержало намерение княжеской власти распространить христианство на подвластные территории. Византийскими священниками были привнесены не только богослужебные традиции, каноническая литература, церковная утварь, но и основы формирования духовной иерархии. Все это способствовало возникновению на территории Киевской митрополии епископских центров (епископий).

Верхней хронологической границей определен конец XIII в. К этому времени решением Владимирского собора 1274 г. были сформированы канонические основы и новая структура митрополии. В условиях раздробленности два политических центра Литва и Северо-Восточная Русь стремились подчинить русские земли. Киевские митрополиты склонились к поддержке княжеской власти Северо-Восточной Руси. Следствием произошедших политических и внутрицерковных изменений становится перенос в 1299 г. резиденции киевских митрополитов из Киева во Владимир-на-Клязьме. К концу XIII в. восстанавливается разрушенная в ходе монгольского нашествия церковная организация, в условиях ослабления политической власти церковь все меньше контролируется княжеской элитой. В сложный для Руси период княжеских усобиц и ордынского владычества церковная структура становится основой для сохранения духовного единства русских земель, а позднее для формирования будущего единого централизованного государства.

Географические рамки исследования. Период с конца X до конца XIII вв. – это сложный и неоднозначный процесс становления территории русского государства, границы которого претерпевали значительные изменения в условиях традиций лествичного престолонаследия рода Рюриковичей, в результате межкняжеских конфликтов, присоединения и отторжения завоеванных территорий. В исследовании географические рамки охватывают территорию Киевской Руси со времени принятия христианства при князе Владимире Святославиче, а также русские княжества и земли, в которых формировались и существовали епископии под властью киевского митрополита до конца XIII в.

Древнейшая Новгородская епископия охватывала северо-западные территории древнерусского государства. На западе Руси были первоначально сформированы Белгородская и Туровская кафедры, с начала XII в. упоминается Полоцкая епископия. Около 1137 г. была основана Смоленская кафедра, территориально выделенная из Переяславской епископии. В числе юго-западных епископий первой по времени создания является Владимиро-Волынская, кратковременно упоминаются Перемышльская и Галицкая кафедры. На протяжении XI-XII вв. епископский центр в Юрьеве был перенесен в города Святополч (Витичев), затем Канев, а Угровская кафедра в г. Холм. Ростовская кафедра располагалась на северо-восточных границах древнерусского государства, в начале XIII в. на карте появились еще три епископии – территория Рязанской кафедры была выделена из Черниговской, Владимиро-Суздальской из Ростовской, Тверской из Полоцкой епископии. К Юго-Восточным епископским центрам относятся Черниговская и Переяславская кафедры, а также основанная в 60-е гг. XIII в. Сарская епископия.

Источниковая основа исследования определена, главным образом, корпусом опубликованных и неопубликованных письменных источников.

Сложность изучения епископальной структуры и архиерейской власти X–XIII вв. связана с тем, что источники сохранили фрагментарные сведения о церковной жизни Руси. Значительная их часть представлена нарративными материалами и легендарно-мифологической традицией, сложившейся в XIV–XVI вв., а также немногочисленными сведениями зарубежных источников. Определению видовой принадлежности привлеченных отечественных и зарубежных исторических источников, выявлению объема, степени достоверности и значимости, содержащейся в них информации, посвящен первый параграф первой главы. В корпусе письменных источников выделены четыре группы памятников: законодательные (уставы, грамоты, кормчие книги, решения поместных соборов и др), актовые материалы, литературные памятники (послания, поучения, проповеди, сказания, повести, жития святых), нарративные источники (летописи, хроники, истории).

Анализ всей совокупности известий отечественных и зарубежных исторических источников позволяет выявить условия возникновения епископских центров, выделить этапы формирования архиерейского управления, определить принципы подбора кандидатов и порядок их поставления на архиерейские должности, охарактеризовать каноническое положение и социальный статус русского епископата, особенности реализации епископской власти и управления церковными округами, проанализировать процесс становления и развития русских епископий в структуре Киевской митрополии.

Научно-теоретическая (методологическая) основа исследования.

Теоретической основой исследования является признание ведущей роли духовно-религиозных факторов развития общества в средние века, когда религиозное обоснование получали духовная культура, политическая система и общественная структура. Как справедливо подчеркивал А.Я. Гуревич, исходившее от церкви христианское «богословие давало средневековому обществу не только «наивысшее обобщение», но и «санкции», оправдание и освящение»⁵. М. Блок объяснял такое положение церкви в средневековом обществе тем, что «страх перед адом был одним из великих социальных актов своего времени»⁶. Поэтому высокое положение церкви в обществе являлось одним из доминантных признаков принадлежности его к средневековому миру. Это относилось и к русскому обществу X–XIII вв. Само средневековое общество структурировалось по иерархическому принципу, что касалось и христианской церкви, в которой епископы составляли одну из высших иерархических ступеней. Через епископат высшая церковная власть осуществляла связь с приходским духовенством и низшим церковным клиром. Важнейшей особенностью положения епископов в структуре христианской церкви было обеспечение единства церковной организации в целом и ее связи с

⁵ Гуревич А.Я. Категории средневековой культуры. М., 1972. С. 12.

⁶ Блок М. Феодалное общество. М., 2003. С. 92.

верующими мирянами. Следовательно, изучение епископской власти позволяет глубже рассмотреть проблему становления и развития древнерусского общества и государства, в том числе с учетом влияния восточных и западных соседей Руси.

Методологическую основу исследования составляют принципы объективности, историзма и системности. Принцип объективности основан на использовании всех сведений исторических источников, относящихся к епископским центрам Древней Руси, сопоставлении их со сведениями о формировании архиерейской власти на начальной стадии истории христианской церкви на Руси, выявлении степени достоверности сохранившихся известий о древнерусских епископиях и епископской власти.

Историзм как достижение исторической мысли, начиная с эпохи романтизма, направляет исследователя на четкое уяснение исторических и культурных особенностей изучаемой эпохи и самих исторических феноменов. Как отмечал Б.Г. Могильницкий, историзм – «принцип научного познания, требующий изучения всякого общественно-исторического явления в его конкретно-исторической обусловленности и развитии (изменении)»⁷. Исторический подход к исследованию епископской власти и епископских центров на Руси требует учитывать культурно-исторические условия, вызывавшие их появление и существование. Опора на него предполагает также выявление особенностей, которые отличали центры епископской власти на территории отдельных русских княжеств, с учетом культурно-исторических особенностей этих земель.

Принцип системности, который основан на единстве единичного, особенного и общего⁸, предполагает взгляд на исследуемые культурно-исторические явления и процессы с точки зрения того, какое место они занимали в системе отношений своего времени. Для епископата имели значение общественно-политические и внутрицерковные отношения, которые предопределяли появление на Руси архиерейской власти и епископских центров, их место в системе политической власти в русских землях.

Принцип лингвизма, характерный для современного исторического познания, предполагает учет лингвистического материала, отдельных лексем и оборотов, как реальности, отражающей формирование установлений новой церковной традиции, которая принималась в русских епископиях. Данный принцип используется при изучении особенностей формирования и применения целого ряда терминов, возникших в древнерусской духовной традиции для передачи названий церковных институтов или обрядовых особенностей (рукоположение, поставление, владыка и др).

Принцип интертекстуальности распространен в исследованиях, в которых в качестве источников используются произведения литературы. Это в самой

⁷ Могильницкий Б.Г. Введение в методологию истории. М., 1989. С. 85.

⁸ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 183.

значительной степени относится к произведениям средневековой эпохи. За последнее время примером опоры на этот принцип является исследование И.Н. Данилевским текста такого литературного произведения, как Повесть временных лет. Этот принцип требует выявления диалогического взаимодействия текстов в процессе их функционирования, и, следовательно, использование метода сравнительно-текстологического исследования путем сличения текстов и уяснение их внутренних смыслов на основе учета того, с какими более ранними текстами, или с каким интертекстом, мог быть знаком автор позднейшего текста⁹. В рамках данной работы опора на этот принцип предполагает выявление роли Священного Писания как интертекста для положений, содержащихся в летописных источниках и сочинениях церковных авторов (Константинопольского патриарха Луки Хрисоверга, Киевского митрополита Илариона, епископа Кирилла Туровского, Владимирского и Суздальского епископа Симона и др).

Методы исследования

Опора на указанные принципы предполагает использование общенаучного метода структурного и функционального анализа и специальных методов исторического исследования. Метод структурного и функционального анализа дает возможность выявить положение епископий древнерусского периода как одной из структур в складывавшейся большой системе христианской церкви Руси. Функциональный анализ позволяет выявить место епископий и епископов как структуры, выполнявшей свои разнообразные функции во внутренней жизни церкви и в отношениях церкви с княжеской светской властью и разными слоями древнерусского общества. Историко-генетический метод используется при анализе известных исторических источников для понимания процесса становления епископий и епископской власти на Руси. Историко-сравнительный метод позволяет не только сопоставить положение епископских кафедр в русских землях и выделить их особенности, но и понять, какие условия, складывавшиеся в этих землях, оказывали воздействие на формирование структуры местных епископий. Историко-системный метод применяется для определения места русских епископий в рамках системы, которую представляла собой церковь после принятия на Руси христианства. Поскольку работа носит реконструктивный характер и направлена на выявление событий и процессов, относящихся к епископиям Древней Руси как части церковной жизни страны того времени, используется историко-типологический метод как метод исторической реконструкции. При использовании этого метода «тесно взаимосвязаны единичное, особенное, общее и всеобщее»¹⁰, что позволяет уяснить соотношение особенностей епископий Киевской Руси и общих черт епископий как одной из структур христианской церкви, сложившейся с самых ранних

⁹ Данилевский И.Н. Историческая текстология. М., 2018. С.146-148, 224-227.

¹⁰ Ковальченко И.Д. Методы исторического исследования. М., 1987. С. 176.

периодов истории христианства, позволявшей церкви осуществлять церковное управление на определенной территории и удовлетворять религиозные потребности проживавшего на ней населения. Благодаря этому более конкретно и глубоко обеспечивается понимание особенностей утверждения на Руси христианской церкви, формирование ее как целостной системы и включения христианской церкви в русское общество и государстве раннесредневекового времени.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

- проведен анализ предпосылок возникновения на Руси епископских кафедр и влияния Византии, Западной Европы и Болгарии на становление древнерусской церковной иерархии; прослежена и конкретизирована роль княжеской власти в процессе организации ряда епископских центров на Руси до конца XIII в.;
- прослежена и доказана тесная связь возникновения и развития епископий с политическими процессами в русских княжествах и землях;
- доказано, что критерии подбора кандидатов на епископские кафедры и система управления церковными округами не всегда соответствовала каноническим требованиям, вступление архиереев в сан предполагало светскую и церковную инвеституру, экономические основы существования епископской власти в русских землях определялись особенностями взаимодействия княжеской и церковной власти;
- уточнен конкретный объем канонических полномочий епископов, особенности управления епископиями и принципы организации епископской власти в русских землях в X–XIII вв.;
- в опубликованных и неопубликованных источниках выявлены сведения, которые позволили реконструировать процесс возникновения, становления и развития епископской власти на Руси;
- скорректированы сложившиеся в светской и церковной историографии представления о характере церковно-государственных и внутрицерковных отношений, принципах формирования архиерейского управления;
- впервые в рамках одного исследования представлена реконструкция структуры архиерейской власти, объема ее канонических полномочий, принципов подбора епископских кадров и их инвеституры, особенностей взаимоотношений епископата с мирским духовенством и монашествующими, а также особенности становления и развития русских епископий в X–XIII вв.

Проблематика и выводы диссертации соответствуют паспорту специальности 07.00.02 – Отечественная история; в частности следующим областям исследования: п. 2 (Предпосылки формирования, основные этапы и особенности развития российской государственности), п. 4 (История взаимоотношений власти и общества, государственных органов и общественных институтов России и ее регионов), п. 7 (История развития различных социальных групп России, их политической жизни и хозяйственной деятельности), п. 11 (Социальная политика государства и ее реализация в

соответствующий период развития страны), п. 12 (История развития культуры, науки и образования России, ее регионов и народов), п. 13 (История взаимоотношений государства и религиозных конфессий), п. 17 (Личность в российской истории, ее персоналии), п. 22 (Интеллектуальная история России), п. 25. (История государственной и общественной идеологии, общественных настроений и общественного мнения).

Теоретическая значимость диссертации проявилась в существенном уточнении таких понятий, как «древнерусская церковная иерархия», «епископская власть», «русские епископии», «церковная и светская инвеститура». В работе на основе обширного фактического материала конкретизированы важные положения работ предшественников о структуре и особенностях епископального управления на Руси, их соответствии христианским канонам, о традициях избрания и рукоположения кандидатов в епископы, о степени полноты реализации власти русским епископатом на территории своего округа, становлении и развитии русских епископий Киевской митрополии в X–XIII вв.

Практическое значение собранных и проанализированных в нашей работе материалов может проявиться при дальнейшем изучении начальных веков российской истории, места церкви и государственной истории средневековой Руси. Фактическое содержание и выводы диссертации могут использоваться в преподавании истории России, религиозных и теологических дисциплин в высшей и средней школе.

Положения, выносимые на защиту:

1. До принятия христианства на Руси существовали христианские общины и церкви, но единая церковная организация и иерархия отсутствовали. Принятие христианства при князе Владимире Святославиче создавало важнейшую предпосылку возникновения церковной организации и епископских кафедр как ее существенного элемента.
2. На формирование русского епископата и епископий в русских землях оказывала влияние каноническая церковная традиция, византийское церковное право, практика существования епископской власти в Византии и в южнославянских странах. Формирование епископата определялось интересами княжеской власти на Руси, стремившейся к закреплению позиций христианской церкви в стране и влиянию на церковь через ее структуры, в том числе через епископат.
3. Возникновение епископских кафедр в русских землях определялось процессом политического дробления страны, формирования самостоятельных княжеств, интересами местной княжеской власти и боярской элиты, для которых наличие епископской кафедры в княжестве являлось одним из признаков политического суверенитета.
4. Епископат играл значительную роль в общественно-политической жизни Руси, к концу XIII в. архиереи стали частью правящей элиты. Епископы

обеспечивали поддержку решений политической власти, разрешали межкняжеские конфликты.

5. Экономические основы существования епископий были заложены первоначально княжеской властью, позднее церковные доходы формировались за счет пожалований мирян и собственных доходов церкви. С середины XIII в. росту материальных ресурсов способствовало освобождение русской церкви от оплаты ордынского выхода.

6. Количество епископий на протяжении длительного периода до конца XIII в. и территориальные рубежи святительской власти неоднократно менялись, что объяснялось нестабильностью внутривластной ситуации на Руси, изменениями границ русских княжеств.

7. Процедура возведения епископов в сан имела свои особенности в различные периоды развития русской церковной организации и была тесно связана с процедурой светской инвеституры. Объем канонических и иных прав епископов не был постоянным и зависел от особенностей церковно-государственных отношений в различных русских княжествах.

Степень достоверности и апробация результатов, публикации по теме диссертации.

Степень достоверности результатов проведенного исследования обеспечивается анализом историографии проблемы, широкой источниковой базой (законодательные, актовые, литературные, нарративные источники) и применением комплекса общенаучных и собственно исторических методов исследования, соответствующих поставленным цели и задачам работы.

Основные выводы и положения диссертации представлены в двух монографиях (общим объемом 27,3 п.л.), 22 статьях, опубликованных в ведущих рецензируемых научных журналах, рекомендованных Высшей аттестационной комиссией (общим объемом 12,4 п.л.), 1 статье, опубликованной в научном издании, входящем в библиографическую и реферативную базу данных Scopus (0,5 п.л.), а также в 29 публикациях в профессиональных научных изданиях (общим объемом 16,96 п.л.). Результаты диссертационного исследования получили апробацию на международных, всероссийских и региональных научных конференциях. Рукопись диссертации была обсуждена и рекомендована к защите на заседании кафедры отечественной истории Института международных отношений Федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Казанский (Приволжский) федеральный университет».

Структура диссертации определяется целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка источников и литературы, а также списка использованных сокращений и условных обозначений, приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **Введении** поставлена научная проблема исследования, обоснована актуальность темы, указаны объект и предмет, цель и задачи исследования, его хронологические и территориальные рамки, представлена теоретическая и методологическая основа, определена научная новизна, научно-практическая значимость, излагаются положения, выносимые на защиту, приводятся сведения об апробации диссертационной работы.

Первая глава – **«Источники и историография»** – состоит из двух параграфов. В первом параграфе – **«Источники»** – проанализирована источниковая основа исследования, которая представлена, главным образом, письменными источниками, в которых выделены четыре группы: законодательные (уставы, грамоты, кормчие книги, решениями поместных соборов и др), актовые материалы, литературные памятники (послания, поучения, проповеди, сказания, повести, жития святых), нарративные источники (летописи, хроники, истории).

Первую группу источников представляют законодательные памятники, относящиеся к светскому и церковному праву. К источникам светского права относятся княжеские церковные уставы и грамоты светских правителей, в которых сохранились сведения об основании епископий, создании материального обеспечения кафедр, княжеских ограничениях власти епископата в отношении церквей и монастырей окормливаемого округа. Общие сведения о взаимоотношениях светских властей и церкви сохранили княжеские церковные уставы. В Уставе князя Владимира Святославича приводится перечень церковных людей, подчиненных архиереям, и список прецедентов епископского суда. Устав об основании Туровской епископии содержит время основания диоцеза, определяет территорию, подчиненную туровскому епископу, перечень и источники материального обеспечения кафедры. Устав князя Ярослава Владимировича представляет собой, сложенный на основе Номоканона, кодекс семейного и брачного права, в котором оговорена сумма денежных отчислений в пользу епископа при рассмотрении конкретных дел.

В грамотах новгородских князей оговорены материальные основы существования церковной организации. Уставная грамота Святослава Ольговича закрепляла порядок и объем денежных поступлений на содержание новгородской кафедры. Устав Всеволода Мстиславича о церковных судах подтверждал поступление в пользу церкви княжеской десятины, доходов от судебных пошлин. В Уставе Всеволода Мстиславича церкви Иоанна Предтечи на Опоках оговаривается время церковной службы и размер вознаграждения новгородскому епископу.

Наряду с церковными княжескими уставами сведения о положении церкви и о формировании епископата дают княжеские грамоты. В уставной и жалованной грамоте смоленского князя Ростислава Мстиславича устанавливались суммы отчислений кафедральной церкви Богородицы и епископу от княжеской десятины. Согласно Жалованной записи Ростислава Мстиславича смоленской кафедре передавался «холм» для строительства

епископской резиденции. Уставная запись о размерах поступлений с городов Смоленской земли содержала перечень погородья в гривнах, кунах и лисицах. Подтвердительная грамота епископа Мануила представляла собой уникальный источник, в котором претендент на Смоленскую кафедру, ссылаясь на решение Киевского князя и Киевского митрополита, собственноручно подтверждал свои полномочия.

Нормативное значение имели памятники церковного права. Комплекс древнерусских канонических памятников представлен Кормчими книгами, решениями поместных соборов, церковными уставами, вопрошаниями, посланиями церковных иерархов, синодиками.

Древнерусские Кормчие книги ведут свое происхождение от византийских Номоканонов и содержат регламентацию церковного управления и суда. В ранней славянской, или Ефремовской, Кормчей (XII в), регламентировалась процедура избрания епископов. Будущий архиерей на вдовствующую кафедру избирался в течение трех месяцев общим голосованием епископов и утверждался митрополитом. Мазуринская Кормчая определяла наряду с коллегиальным избранием будущего архиерея (митрополит и окрестные епископы), единоличное право митрополита на поставление епископа, а также процедуру избрания ставленника светскими лицами. Новгородская софийская (или синодальная) Кормчая конца XIII в. была дополнена статьями из Русской правды, Уставами князей Владимира и Ярослава, правилами Владимирского собора 1274 гг.

Решения поместных соборов представляли собой постановления собрания епископов митрополии, обязательные для исполнения на подвластной им территории. К числу решений русских поместных соборов относятся «Определения Владимирского собора, изложенные в грамоте митрополита Кирилла II», которые регламентировали порядок богослужения, налагали запрет на поставление в сан «по мзде», осуждали пережитки языческих обрядов.

Одним из способов разрешения практических вопросов церковной жизни и богослужения на Руси была вопросно-ответная форма – вопрошания. Первое русское вопрошание – «Канонические ответы митрополита Иоанна II» черноризцу Якову, где помимо практических вопросов церковного служения, регламентации бытовой и семейной жизни мирян, обсуждался вопрос: что делать если епископы митрополита не слушаются. В ответах Киевского митрополита Георгия на вопросы игумена Германа оговаривались практические рекомендации по совершению таинства крещения, покаяния, наложения епитимьи, подготовки к богослужению, действия епископа во время службы, правила совершения монашеского пострига, чины рукоположения попа и епископа. Сарайский епископ Феогност обращался за разъяснениями к константинопольскому патриаршему собору по вопросу особенностей совершения священных обрядов в степи, вне церковных сооружений. В ответах епископа Нифонта и других церковных лиц Кирику

Новгородцу, Савве и Илье прослеживается попытка унифицировать практику церковной службы на территории Новгородской епископии.

К числу канонических источников относятся перечни и синодики. В Византийских нотициях помещены перечни митрополий и епископий Константинопольского патриархата, в том числе расположенных на территории Руси. Синодики (помянники) церквей и монастырей содержат имена правящих архиереев и последовательность их пребывания на кафедре, составленные для поминания усопших епископов во время богослужения. В рамках исследования были использованы неопубликованные Синодики Спасского монастыря и церкви Рождества Христова, находящиеся в архиве Ярославского историко-архитектурного музея-заповедника. Анализ Помянников ростовских епископов, помещенных на Л. 98 № 15585. об. и Л. 31 об. № 15427 позволил поставить под сомнение не только достоверность житийных сведений о Леонтии Ростовском, но и представленный перечень правивших ростовских архиереев.

Древнерусские канонические источники позволяют определить особенности бытования общехристианских норм на Руси, проследить применение христианских канонов при рукоположении епископов, выявить особенности толкования канонов на территории Руси и оценить попытки регулирования, унификации и контроля богослужebной практики епископами в рамках своих округов.

Вторую группу источников составляют акты, правовые документы, закрепляющие договор между субъектом публичной власти и частным лицом, либо между частными лицами. В древнерусских актах сохранились сведения об источниках материального обеспечения кафедр, монастырей, церквей. Купчая Антония Римлянина является актовым источником, который подтверждает, что «сия земля», принадлежащая Антониеву монастырю, куплена у Ивановых посадничьих детей Смехна и Прохна за сто рублей. В берестяных грамотах Великого Новгорода и Смоленска содержатся многочисленные заказы на написание икон. Согласно берестяной грамоте № 247 сообщается, что в ходе рассмотрения дела о ложном обвинении в грабеже «с этого смерда епископ должен получить [такую-то сумму]». Следовательно, акты позволяют проанализировать процесс формирования церковной собственности и выявить источники поступающих епископу доходов.

Третья группа источников, представлена литературными памятниками. К ним относятся послания/поучения/проповеди архиереев, обращенные к духовенству и пастве, которые служили для регулирования канонической практики на территории подвластного округа. В послании Византийского патриарха Фотия (867 г) к восточным архиерейским престолом сообщалось, что «росы» приняли направленного к ним епископа. Послание Константинопольского патриарха Луки Хрисоверга, адресованное Владимирскому князю Андрею Юрьевичу, свидетельствовало о намерении князя создать на подвластной территории митрополию и поставить во главе

владыку Федора, кандидатура которого не была поддержана Константинополем. Грамота Константинопольского патриарха Германа II Киевскому митрополиту Кириллу I содержала решение церковного собора, который установил запрет на поставление в священный сан рабов, в том числе в епископское достоинство, и декларировал неприкосновенность церковных судов и имуществ.

В послании митрополита Леонтия «Об опресноках» рассматривались вопросы субботнего поста, совершение полной литургии во время великого поста, условия безбрачия священников и запрет на употребление «удавленины» в пищу. «Слово о законе и благодати» Киевского митрополита Илариона представляет собой проповедь, в которой возносится хвала Владимиру Святославичу, принявшему христианство и распространившему божью веру на подвластной территории, благодаря ему Русь вошла в семью христианских народов. Поучения митрополита Никифора посвящены раскрытию глубокого смысла христианского поста, причин разделения церквей на восточную и западную, предостережениям о грехе впадения в «латинство». Послание митрополита-русина Климента Смолятича представляет собой толкование Священного Писания, в котором доказывается необходимость духовного воспитания христианина.

Разъяснения Новгородского архиепископа Ильи и неизвестного Белгородского епископа были даны священникам относительно двух казусов при совершении литургии – если перед церковной службой забыли в священный сосуд влить воды или вина и если мыши погрызли просфору на дискосе. «Притча о человеческой душе и теле» Кирилла Туровского адресована князю Андрею Боголюбскому и епископу Федору (Феодорцу), которые по мнению автора в своих деяниях уподоблялись слепцу и хромцу. В «Слове о бельцах и монашестве» Кирилл Туровский призывал духовенство к нравственной чистоте и истинной вере, рассматривал монашество как высший христианский подвиг.

В послании Владимирского и Суздальского епископа Симона к иноку Поликарпу содержались сведения о воспитанниках Печерской обители, рукоположенных в епископы русских княжеств. Епископ также сообщал о богатствах подвластной ему кафедры, многочисленных городах и селах. Симон, вопреки желанию Поликарпа, считал его недостойным архиерейского сана. Послание епископа Симона Верхуслане-Анастасии Всеволодовне содержало уникальное известие о желании княгини купить епископский сан для инока Поликарпа, потратив до «1000 сребра». Духовная Антония Римлянина налагала запрет на вмешательство новгородского епископа или князя в дела автономного монастыря, чтобы обитель не возглавили игумены «по мзде».

К литературным произведениям относятся сказания, повести, жития святых, которые сохранили сведения о святительской и строительной деятельности русских архиереев X–XIII вв., связанных с ними чудесных событиях. Комплекс литературных памятников содержит легендарные известия

о новгородских архиереях. Сказание о битве новгородцев с суздальцами (1170 г) свидетельствует, что именно благодаря молитве владыки Иоанна и заступничеству иконы Богоматерь Знамение новгородцы одержали победу в данном сражении. Другая повесть сообщает об искушении бесом Иоанна Новгородского, который оказался крепок в вере и сумел на бесе верхом посетить Иерусалим. Третий источник «Сказание о Благовещенской церкви» повествует о строительстве братьями Григорием и Иоанном, впоследствии возглавившим новгородскую кафедру, Благовещенского монастыря и чудесном обретении золота и серебра для завершения каменной церкви. Согласно «Путешествию Новгородского архиепископа Антония в Царьград в конце XII столетия» новгородец Добрыня Ядрейкович совершил паломничество в Константинополь, откуда привез частичку гроба Господня, а после изгнания владыки Митрофана был поставлен на Новгородскую кафедру под именем Антоний. На основании «Слова о Мартине монахе, что пребывал в Турове...» восстанавливаются имена трех Туровских архиереев Симеона, Игнатия и Иоакима, предположительно возглавлявших епископию в 20–40 гг. XII в.

Архиерейское служение характеризуют жития святых. В составе Киево-Печерского Патерика сохранились жития иноков и игуменов, позднее взошедших на архиерейские кафедры. В житийных памятниках сохранились сведения о Кирилле Туровском, ростовских епископах. Сведения агиографических источников позволяют охарактеризовать принципы подбора архиерейских кадров, выявить особенности церковно-государственных и внутрицерковных отношений на Руси в X–XIII вв., однако сведения житий привлечены в исследовании лишь в качестве дополнительных источников, которые нуждаются в обстоятельной проверке и анализе.

Четвертая группа памятников представлена нарративными источниками. Значительный комплекс известий, характеризующих древнерусскую епископальную структуру и деятельность правивших архиереев содержат летописные своды. Исследование осуществлялось, главным образом, на материале ранних летописных источников, которые по времени создания максимально приближены к изучаемому периоду. Древнейшим из дошедших до наших дней летописных сводов является Лаврентьевская летопись. В ней помещены договор князя Игоря с Византией, в котором впервые упоминается о христианах в княжеском окружении, сюжет об «испытании вер» Владимиром Святославичем, его крещении и мерах по распространению новой религии. Под 1039 г. помещено первое летописное упоминание главы древнерусской церкви - митрополита Феопемпта. В Лаврентьевской летописи содержатся сведения о взаимоотношениях епископов с политической властью, дипломатических миссиях архиереев по примирению князей. Описаны события периода монгольского нашествия и последующая деятельность архиереев Северо-Восточной Руси по восстановлению епископских центров.

Ипатьевская летопись охватывает период до 1292 г. Летопись сохранила сведения о поставлении епископов и их смерти. В погодных записях

прослеживаются взаимоотношения архиереев с правящими князьями. Ипатьевская летопись содержит подробный рассказ о расправе Киевского митрополита Константина над епископом Федором (Феодорцом). Галицко-Волынская летопись в составе свода представляет собой княжеское летописание и крайне скупо отражает события церковной истории.

Новгородская первая летопись сохранилась в двух редакциях (изводах). Синодальный список содержит известия о строительстве церквей в Людином конце Новгорода и Аркажском монастыре, не сохранившиеся в других памятниках новгородского летописания. Достаточно полно освещаются процедура избрания местных владык, их «введение в сени», условия рукоположения в сан киевским митрополитом, обстоятельства судебных разбирательств с участием архиереев, прецеденты их отрешения от кафедры, изгнания, смещения. К числу уникальных относятся известия под 1077 и 1109 гг. в которых владыки Федор и Никита названы архиепископами. Под 989 г. помещены перечень новгородских архиепископов и список русских епископий.

В работе были привлечены известия поздних летописей. Они содержат ряд сведений, не нашедших отражения в других летописных сводах, в основу которых могли быть положены источники, не сохранившиеся до наших дней. Летопись Авраамки содержит целый комплекс уникальных записей о церковном строительстве в Великом Новгороде. Так под 6506 г. помещено единственное летописное известие об основании новгородским епископом Акимом Десятинного монастыря. В Новгородской четвертой летописи под 897 г. помещен перечень русских епископий, а под 1058 г. сохранилось Поучение новгородского епископа Луки к братии. В Патриаршей Никоновской летописи сохранились уникальные сведения о первых русских митрополитах Михаиле и Леонте, поставленных ими епископах, приходивших на Русь послах Папы Римского (979, 1091, 1169 гг.). Только Никоновская летопись объясняет причину поставления в 1051 г. Киевского митрополита Илариона «бранями и нестроениями» в отношениях с Константинополем.

Зарубежные повествовательные источники (хроники, истории) сообщают о попытках создания на территории русских княжеств епископий, канонически подчиненных западным и восточным кафедрам, отношении княжеской власти к прибывшим миссионерам.

В «Жизнеописании византийских царей» продолжателя Феофана под 874 г. помещено свидетельство об обращении русов в христианство. Из содержания Кратких византийских хроник известно, что в царствование Василия I Македонянина в 881/882 г. крещеному народу росов был направлен архиерей. Константин Багрянородный в книге «О церемониях» описал пребывание княгини Ольги при императорском дворе (957 г) и сообщал, что она приняла крещение из рук императора и патриарха и имела в своем окружении священника. Хроника Регинона Прюмского сохранила свидетельство о посольстве «ругов» к королю Оттону I с просьбой назначить епископа и священников. В хронике Титмара Мерзебургского помещено

уникальное известие о свадьбе туровского князя Святополка Владимировича с дочерью Болеслава Польского, и приезде в связи с данным событием на Русь святителя Рейнберна. Автор называет Рейнберна главой русской церковной организации в сане архиепископа. В Истории Йахьи Антиохийского сообщается, что царем Василием к князю Владимиру Святославичу были направлены митрополиты и епископы, которые «окрестили царя и всех, кого обнимали его земли». Хроника Генриха Латвийского свидетельствует о том, что в первой трети XIII в. полоцкими и смоленскими князьями поддерживались тесные контакты с рижскими епископами, которых они называли своими духовными отцами. Сведения зарубежных нарративных источников позволяют сделать вывод о попытках западной и восточной церковью распространить свое религиозное влияние на политическую элиту русских княжеств и население подвластной им территории.

В исследовании также привлекались *вещественные источники*. Сфрагистические памятники представлены печатями и буллами русских архиереев X–XIII вв., которые отражали их статус в церковной иерархии. Епископские печати содержали лики небесных патронов, со второй половины XI в. символом святительской власти стал лик Богоматери.

Во втором параграфе – «*Историография*» – история изучения вопроса изложена по проблемно-хронологическому принципу. В историографии, посвященной древнерусским епископским центрам, выделяются три группы работ. В *общих исследованиях*, относящихся к истории Древней Руси, имеются лишь отдельные упоминания о епископах и епископских центрах. Труды, темой которых были различные стороны *церковной истории*, содержат более полные сведения по данному вопросу. Наконец, имеются *специальные исследования*, посвященные епископским кафедрам, отдельным аспектам поставления и деятельности древнерусских епископов. В ходе изучения отечественной историографии традиционно выделяются дооктябрьский, советский и постсоветский периоды.

Хронологически первый период - *дооктябрьская историография* - охватывает время с XVIII в. до 1917 г.

В *обобщающих исследованиях* В.Н. Татищева, М.В. Ломоносова, М.М. Щербатова, Н.М. Карамзина, С.М. Соловьева, В.О. Ключевского¹¹ формирование древнерусской церковной организации рассматривалось в контексте исторического развития российского государства, а деятельность архиереев освещалась с позиции церковно-государственных отношений и пастырского служения.

¹¹ *Татищев В.Н.* История Российская с самых древнейших времен. М., 1769. Кн. 1. Ч. 2; *Ломоносов М.В.* Древняя российская история от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого или до 1054 г. СПб., 1766; *Щербатов М.М.* История российская от древнейших времен. СПб., 1770. Т. 1; *Карамзин Н.М.* История государства Российского. СПб., 1818. Т. 3; *Соловьев С.М.* Сочинения: В 18 кн. М., 1993. Т. 1. Гл. 8; *Ключевский В.О.* Сочинения в 9 томах. М., 1987. Т. 1.

Ко второй группе работ относятся труды архиепископа Филарета (Гумилевского), митрополита Макария (Булгакова)¹², которые попытались сформулировать позицию официальной церкви в отношении ее истории и сформировать в обществе единый взгляд на церковно-исторические процессы. Аналогичные подходы к оценке деятельности древнерусского епископата преобладали в учебниках по церковной истории П.В. Знаменского, П.И. Малицкого, А.П. Доброклонского¹³. В них представлено в общих чертах развитие русской церкви, обоснована святость церковных институтов и их соответствие каноническим традициям, а также содержатся важные замечания относительно условий возникновения епископских центров Руси X–XIII вв.

Одним из первых исследований, в котором были систематизированы сведения о русских епископиях и известия о деятельности правивших архиереев, стала «История российской иерархии» Амвросия (Орнатского)¹⁴. Представленные автором материалы основывались на некритическом пересказе содержания письменных источников, содержали порой откровенные домыслы исследователя. Работа по систематизации сведений о русских кафедрах и епископате была продолжена П.М. Строевым и Н.Н. Дурново¹⁵. Однако, издания указанных авторов также содержат многочисленные неточности, несут на себе печать религиозного сознания и идеализации процессов раннего периода истории русской церкви.

Специальные исследования представлены работами Е.Е. Голубинского, М.Д. Приселкова и историков русского церковного права второй половины XIX–начала XX вв. В разделе многотомного исследования по истории русской церкви Е.Е. Голубинского справедливо отмечается, что на этапе становления церковной организации Русь не могла иметь епископального деления сходного с Византийским¹⁶. Так же исследователем были систематизированы сведения о времени основания древнерусских кафедр и правящих архиереях.

Вопросы поставления русских епископов в сан и реализации ими канонической власти в пределах своего округа были подняты П.П. Соколовым¹⁷, который отмечал, что на Руси традиции избрания и рукоположения епископата были восприняты из Византии. А.П. Голубцов

¹² *Филарет, еп. Черниговский.* История Русской Церкви. Период первый. От начала христианства в России до нашествия Монголов (988–1237). Харьков, 1849; *Макарий (Булгаков), митр.* История Русской Церкви. СПб., 1866. Т. 5. Кн. 2.

¹³ *Знаменский П.В.* Руководство к русской церковной истории. Минск, 2006; *Малицкий П.И.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2000; *Доброклонский А.П.* Руководство по истории Русской Церкви. М., 2001.

¹⁴ *Амвросий (Орнатский)* История российской иерархии. М., 1807. Ч. 1.

¹⁵ *Строев П.М.* Список иерархов и настоятелей монастырей российской церкви. СПб., 1877; *Н.Д. [Дурново Н.Н].* Девятисотлетие русской иерархии 988–1888. Епархии и архиереи. М., 1888.

¹⁶ *Голубинский Е.Е.* История русской церкви. М., 2002. Т. 1., Ч. 1.

¹⁷ *Соколов П.П.* Русский архиерей из Византии и право его назначения до начала XV в. Киев, 1913. 577 с.

полагал, что византийские каноны изменялись в соответствии с «церковно-религиозными потребностям» Руси¹⁸. Данная точка зрения была поддержана В.Ф. Владимирским-Будановым¹⁹. М.Д. Приселковым обосновывалась гипотеза об изначальном подчинении церковной организации Руси Охридской епископии и ее переходе в 1037 г. в состав Константинопольского патриархата.

В исследованиях до 1917 г. были обобщены и систематизированы сведения о епископской власти и русских епископиях X-XIII вв., был накоплен важный фактический материал, заложены основы изучения проблемы.

В *советской историографии* древнерусская духовная иерархия исследовалась в контексте церковно-государственных и экономических отношений эпохи средневековья. Епископская власть и епископские центры X-XIII вв. находились на периферии исследовательского интереса и затрагивались, главным образом, *в работах общего характера*. Принятие православной веры от Византии и последующее формирование церковной иерархии, по мнению Б.Д. Грекова, «было подготовлено всей предшествовавшей историей восточного славянства и Руси»²⁰. В.В. Мавродин отмечал, что византийское православие на русской почве приобрело «национальный характер»²¹. Выбор христианской религии и последующее развитие церковной структуры рассматривались советскими исследователями как часть процесса укрепления положения княжеской власти в условиях феодального русского общества.

В связи с празднованием 1000-летия крещения Руси в советской историографии значительно увеличилось число *исследований, посвященных церковной тематике*. Помимо анализа причин принятия и условий распространения христианской религии, исследователями поднимались вопросы становления епископальной структуры, реализации архиерейской власти, материальных основ ее существования. И.Я. Фроянов отмечал, что во второй половине XI-XII вв. землевладение не стало основным источником доходов²². О.М. Рапов подчеркивал материальную зависимость духовенства от политической власти²³.

Церковная историография рассматривала становление и развитие древнерусской духовной иерархии как части Константинопольского патриархата, отмечая заслуги епископата в просветительской деятельности, строительстве/освещении храмов и монастырей, выполнении посольских

¹⁸ Голубцов А.П. Соборные Чиновники и особенности службы по ним. М., 1907. С. II.

¹⁹ Владимирский-Буданов В.Ф. Обзор истории русского права. Ростов-на-Дону, 1995. С. 114.

²⁰ Греков Б.Д. Культура Древней Руси. М.; Л., 1944. С. 28.

²¹ Мавродин В.В. Древняя Русь. М., 1946. С. 211.

²² Курбатов Г.Л., Фролов Э.Д., Фроянов И.Я. Христианство: Античность. Византия. Древняя Русь. С. 260–268.

²³ Рапов О.Н. Русская Церковь в IX–1-й трети XII в. Принятие христианства. М., 1988. С. 373.

функций и др.²⁴. В советский период был создан фундаментальный труд Мануила (Лемешевского), обобщающий сведения о русских архиереях в исторических источниках. Многочисленные неточности и попытки придать начальному периоду истории русской церкви черты регулярной церковной организации снижают научную ценность исследования²⁵.

В *специальных исследованиях* Я.Н. Щапова на основе княжеских уставов домонгольского периода были выявлены принципы взаимодействия государственных и церковных институтов Руси²⁶. Исследователем были проанализированы условия формирования и развития церковно-административной структуры и управления, составлены перечни правивших архиереев русских епископий с конца X до середины XIII вв.

Согласно исследованию Н.Л. Подвигиной новгородское вече лишь «санкционировало избрание человека, который должен был тянуть жребий, и утверждало избранного таким образом владыку»²⁷. А.С. Хорошев пришел к выводу, что относительная церковная независимость Великого Новгорода от Киевского митрополита была частью «борьбы за автономию республики»²⁸. Л.В. Алексеев отмечал, что суммы «почестья» Смоленской кафедре с княжеских городов были крайне незначительными, а «основным доходом епископии была, видимо, десятина от даней»²⁹.

Советскими историками возникновение и становление церковной иерархии Руси рассматривалось как часть государственной политики по укреплению княжеской власти. Князья использовали епископат как идеологическую опору, обеспечив церковью материальное содержание и социальное положение в древнерусском обществе.

В *постсоветской историографии* последнего десятилетия XX–начала XXI вв. сформировались новые методологические подходы к анализу и интерпретации исторических фактов, характеризующих процесс становления и развития епископальной структуры Руси в X–XIII вв.

²⁴ *Имшенник П.* Высшая церковная иерархия в Древней Руси // Журнал Московской патриархии. 1948. №10. С. 59–73; *Прохоров Е.* Новгородская епархия в домонгольский период. Загорск, 1960. 137 с; *Родионов А.* XII столетие в истории Туровской епархии. МДА, 1966; *Мельничук А.* Епархии Русской Церкви и выдающиеся иерархи домонгольского периода. МДА, 1979.

²⁵ *Мануил (Лемешевский)* Русские православные иерархи 992–1892. М., 2002–2004. Т. 1–3.

²⁶ *Щапов Я.Н.* Древнерусские княжеские уставы XI–XV вв. М., 1976; *Он же.* Государство и церковь Древней Руси XI–XIII вв. М., 1989.

²⁷ *Подвигина Н.Л.* Очерки социально-экономической и политической истории Новгорода Великого в XII–XIII вв. М., 1976. С. 84.

²⁸ *Хорошев А.С.* Церковь в социально-политической системе Новгородской феодальной республики. М., 1980. С. 218.

²⁹ *Алексеев Л.В.* Смоленская земля в IX–XIII вв.: Очерки истории Смоленщины и Восточной Белоруссии в IX–XIII вв. М., 1980. С. 240–242.

В *обобщающих работах* В.Я. Петрухина³⁰ подчеркивается, что о ранней истории киевской митрополии можно говорить только после 1036 г., со времени «достижения Ярославом единовластия в Русской земле».

В *церковной историографии* первых десятилетий XXI в. комплекс исследований посвящен изучению богослужебных традиций. А.М. Пентковский пытался связать их развитие с деятельностью русского епископата³¹. В.И. Петрушко полагал, что в начале христианизации Руси «малое число епархий было вполне оправданным»³². Позиция церковной историографии в отношении реализации норм канонического права древнерусским епископатом представлена в трудах В.А. Цыпина³³.

В первые десятилетия XXI в. были подготовлены церковные и академические энциклопедические издания. С 2000 г. и до настоящего времени продолжается публикация «Православной энциклопедии». В изданных томах представлены статьи Я.Н. Шапова, А.В. Назаренко, А.А. Турилова, М.В. Печникова и др., посвященные историческому развитию отдельных русских епископских кафедр и деятельности правящих архиереев³⁴. В статьях Л.В. Столяровой, написанных для академического издания энциклопедии «Древняя Русь в Средневековом мире», систематизированы сведения о русских епископиях и архиереях до середины XIII в.³⁵:

Специальным проблемам анализа епископальной структуры Руси посвящены работы А.В. Назаренко, который обосновал положение, что титулярные митрополии эпохи Ярославичей, появились в результате присвоения почетного отличия кафедре, а не отдельному епископу, при этом черниговский и переяславский иерархи оставались в подчинении киевского митрополита³⁶.

В ходе исследования «Вопрошания Кирика Новгородца» В.В. Мильковым, Р.А. Симоновым, В.О. Парфененковым были выявлены особенности реализации архиерейской власти в отношении подвластного клира и влияние епископата на формирование традиций богослужения, исполнения треб, повседневную христианскую культуру Новгородской земли³⁷.

³⁰ Петрухин В.Я. Начало этнокультурной истории Руси IX–XI веков. Смоленск; М., 1995.

³¹ Пентковский А.М. Литургические реформы в истории Русской Церкви и их характерные особенности // ЖМП. 2001. № 1. С. 72–80.

³² Петрушко В.И. История Русской Церкви с древнейших времён до установления патриаршества. М., 2005.

³³ Цыпин В.А. Каноническое право. М., 2009.

³⁴ Православная энциклопедия. Под ред. Патриарха Московского и всея Руси Кирилла. М., 2000–2018. Т. 1–50.

³⁵ Древняя Русь в средневековом мире. Энциклопедия. М., 2014.

³⁶ Назаренко А.В. Древняя Русь и славяне (историко-филологические исследования). М., 2009. С. 224, 227, 230.

³⁷ Парфененков В.О. Древнерусское сочинение XII века «Вопрошание Кирика»: история текста: дис. ... канд. ист. наук. СПб., 1999; Мильков В.В., Симонов Р.А. Кирик Новгородец: ученый и мыслитель. М., 2011.

В коллективной монографии Е.В. Беляковой, Л.В. Мошковой, Т.А. Опариной на основании комплексного изучения рукописной традиции Кормчих книг, проанализированы условия их бытования и связи с церковными кафедрами и монастырями³⁸. Чин избрания и поставления древнерусских епископов на основе Кормчих книг был рассмотрен в исследованиях С.В. Богданова, М.В. Корогодиной, Е.В. Беляковой, которые справедливо указывали, что он сложился на Руси лишь к концу XV в³⁹. Б.И. Чибисовым на основе анализа древнейших Кормчих книг определена «эволюция канонов относительно избрания и поставления иерархов» на Руси⁴⁰. Печниковым М.В. были выявлены условия подбора архиереев на новгородскую кафедру в конце X–середины XII в⁴¹. Изучение проблемы архиерейского судопроизводства в рамках междисциплинарного подхода осуществлялось в трудах историков права Т.И. Честных, В.А. Глухова, В.Е. Рубаника, Ю.В. Оспенникова и др.

Гайденко П.И. выявлены критерии выбора кандидатов на архиерейские должности, способы репрезентации архиерейской власти и особенности самосознания представителей высшего духовенства на Руси в XI–середины XIII века⁴². В соавторстве с В.Г. Филипповым, определены основы материального положения древнерусской церкви, типология, причины, способы разрешения внутрицерковных конфликтов⁴³.

³⁸ Белякова Е.В., Мошкова Л.В., Опарина Т.А. Кормчая книга: от рукописной традиции к печатному изданию. М.–СПб., 2017.

³⁹ Богданов С.В. Отрывок Чина на избрание и поставление епископов в тексте летописей Новгородско-Софийского круга // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2010. № 4 (42). С. 240–253; Белякова Е.В. Замечания к полемике о Чине поставления епископов // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 118–119; Корогодина М.В. Чин избрания и поставления епископов и канонические книги // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2011. № 2 (44). С. 113–117.

⁴⁰ Чибисов Б.И. Избрание епископов на Руси: церковная практика (середины XII–первая треть XV вв.). Saarbrücken, 2012. 117 с.

⁴¹ Печников М.В. «А се новгородский епископы»: спорные вопросы ранней церковной истории Новгорода (конец X–70-е гг. XI в.) // Вестник церковной истории. 2015. № 3–4 (39–40). С. 207–274; Он же. Новгородская епископия в конце XI–1-й трети XII в.: печерские постриженники на севере Руси и начало эпохи политических преобразований // Там же. 2016. № 3–4 (43–44). С. 165–213; Он же. Новгородский святитель Нифонт, княжеская власть и Киевская митрополия (30–50-е гг. XII в.) // Там же. 2017. № 3–4 (47–48). С. 237–278.

⁴² Гайденко П.И. Критерии выбора кандидатов на епископство в домонгольской Руси: несколько штрихов к картине религиозной жизни древнерусского общества // Христианское чтение. 2013. № 1. С. 207–225; Он же. Репрезентация архиерейской власти в домонгольской Руси: буллы, верительные документы, сан, титулы // Вестник Челябинского гос. ун-та. 2013. №18(309). История. Вып. 56. С. 68–78.

⁴³ Гайденко П.И., Филиппов В.Г. Внутрицерковные конфликты в домонгольской Руси: причины возникновения и способы преодоления // Вестник Екатеринбургской духовной семинарии. 2012. Вып. 2 (4). С. 40–59; Гайденко П.И. О праве суда над епископатом на Руси (XI–XIII вв.). Постановка проблемы // Христианское чтение. 2020. № 1. С. 90–108.

Историки русского зарубежья также рассматривали отдельные аспекты епископального развития и архиерейского служения на Руси в X–XIII вв. (А.В. Карташов, Н.Д. Тальберг, Н.Н. Воейков⁴⁴).

В *зарубежной историографии* главное внимание исследователей уделялось предпосылкам возникновения церковной организации на Руси (Д. Оболенский, Э. Хеш, Л. Мюллер, В. Водов), влиянию византийской канонической литературы на формирование корпуса богослужебных книг на Руси (С. Франклин, Уолтер К. Хенек, Г. Подскальски, Ж. Жоанне). А.В. Поппе определил, что к 60-м годам XII в. епископии возникли в крупнейших политических и экономических центрах Руси и русская церковь с первых своих шагов стала составной частью государственной организации⁴⁵. По мнению В. Водова, киевская митрополия занимала скромное место среди десятков Византийских митрополий и благодаря политической независимости и географической удаленности Руси вела существование близкое к автокефалии.⁴⁶ М. Пол проследил динамику и причины изменений в процедуре избрания архиереев Великого Новгорода на протяжении 1156–1478 гг.⁴⁷

В трудах отечественных и зарубежных исследователей в общих чертах определялась структура архиерейского управления X–XIII вв. Подчеркивалось, что епископы принадлежали к элите древнерусского общества, высшее духовенство являлось частью государственного аппарата и зависело от княжеской власти. Выявлялось материальное положение епископских кафедр, источники и особенности формирования церковных доходов.

Вторая глава – **«Каноническое положение и социальный статус русского епископата»** – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – **«Условия возникновения епископских центров на Руси»** – рассматриваются внешние и внутренние предпосылки становления церковной организации на Руси. Значительное влияние на выбор религии русскими князьями оказали Византия, Западная Европа, Болгария. Через контакты с христианскими государствами и населением происходило знакомство с основами религиозного учения, обрядовой стороной вероисповедания, создавались условия для принятия крещения и обретения священника/пастыря. Несмотря на то, что формально христианская церковь не была расколота, правителям Руси необходимо было сделать выбор между восточной и западной религиозными традициями. Князем Владимиром

⁴⁴ *Карташов А.В.* Очерки по истории Русской Церкви. Париж, 1959. Т. 1; *Тальберг Н.Д.* История Русской Церкви. Джорданвилль, 1959; *Воейков Н.Н.* Церковь, Русь и Рим. Jordanville (N. Y.), 1983.

⁴⁵ *Poppe A.* Русские митрополии константинопольской патриархии в XI столетии // Византийский временник. М., 1968. Вып. 28. С. 85–108.; 1969. Вып. 29. С. 95–104.

⁴⁶ *Водов В.* Еще один след западного влияния в Вопрошении Кирика Новгородского? // От Древней Руси к новой России. М., 2005. С. 134–138.

⁴⁷ *Paul Michael C.* Episcopal Election in Novgorod, Russia 1156–1478 // Church histori: Studies in Christianity and Culture 72. №2 (June 2003). С. 251–275.

Святославичем был сделан выбор в пользу Византии. Крещение князя и его ближайшего окружения, последующее распространение христианской религии, создание материальных основ ее существования сформировали предпосылки для становления церковного территориального управления на Руси. Процесс оформления организационной структуры древнерусской церкви был длительным и осуществлялся при поддержке княжеской власти. Становление территориального управления происходило с учетом особенностей политического развития русских княжеств и характеризовалось неустойчивостью епископальной структуры.

Во втором параграфе – *«Структура архиерейского управления»* – обосновывается, что наличие церковной иерархии является одним из критериев формирования древнерусской епископальной структуры. На Руси церковная иерархия была представлена тремя ступенями священства: митрополиты, архиепископы, епископы. Появление первых русских митрополитов датируется временем не ранее 30-х гг. XI в. Архиепископский сан был усвоен новгородскими владыками с середины XII в. Епископы являлись главами церковных округов, располагавшихся в политически значимых русских княжествах. В параграфе подчеркивается, что подобное иерархическое членение развивалось на основе канонических традиций. В качестве характеристики степени полноты реализуемой архиерейской власти на Руси использовались термины «епискупить», «управлять». Репрезентация архиерейской власти отражала социально-политический статус архиереев. Титулы и эпитеты, присваиваемые духовным иерархам, характеризовали полноту их политической и канонической власти, степень соответствия духовному идеалу и личные качества святителей. Качество канонических и личных взаимоотношений архиереев определялось включенностью церковных институтов в политические, социальные и экономические процессы Руси X–XIII вв.

В третьем параграфе – *«Подбор кандидатов и порядок их поставления на архиерейские должности»* – обращается внимание, что порядок замещения архиерейских вакансий является одним из критериев, характеризующих степень сформированности древнерусской церковной организации и ее соответствие каноническим требованиям. Поставление архиереев включало подбор святительских кадров, процедуру избрания, рукоположения, принятия кафедр. На начальном этапе христианизации высшие церковные должности занимали лица, рукоположенные константинопольским патриархом. С середины XI в. на епископские должности стали возводиться кандидаты из русского духовенства, главным образом, из числа насельников Киево-Печерского монастыря. С развитием канонической жизни архиерейские кафедры занимали игумены и монахи других русских монастырей, в том числе княжеских. Монашество было необходимой ступенью к посвящению в архиерейский сан. Подчеркивается, что принятие сана епископами предполагало, как церковную, так и светскую (княжескую) инвеституру.

Подбор кадров мог осуществляться как киевскими митрополитами, так и представителями княжеской власти, а с середины XII в. – политическими элитами русских земель. Традиция выбора архиереев на епископских соборах стала оформляться только к концу XIII в. Неотъемлемой частью процедуры поставления архиереев была хиротония, которая осуществлялась рукой киевского митрополита. В параграфе делается вывод, что русской церковной организацией не были в полной мере усвоены единые канонические требования к порядку возведения кандидатов на архиерейские должности. Существовали различия в порядке возведения в сан кандидатов на епископские должности в русских княжествах.

В четвертом параграфе – *«Место епископата в социально-политической структуре древнерусского общества»* – обосновано, что положение архиереев в системе социально-политических отношений X–XIII вв. определялось статусом духовной власти в княжестве, местом епископии в структуре русской митрополии, отношением кафедральных городов к иерархии княжеских столов, степенью финансовой самостоятельности кафедры, уровнем личного авторитета святителя. В период становления русской церковной организации значительная часть архиереев прибывала на Русь из различных уголков христианского мира и занимала высшие ступени духовной власти, порой не зная языка, обычаев, нравов вверенной им паствы. С середины XI в. ряды святителей пополнялись из среды русского населения. Они были выходцами из знатных сословий, прежде всего, боярства и ближайшего княжеского окружения. На начальном этапе христианизации роль епископата в социальной и духовной жизни незначительна, степень влияния на политические процессы крайне мала. С середины XII в., когда кафедры начинают замещаться представителями местного духовенства, значение епископата в социально-политической жизни значительно возрастает. К концу XIII вв. происходит процесс постепенного укрепления политического, социального положения епископата.

Третья глава – *«Управление епископскими округами в X–XIII вв.»* – состоит из четырех параграфов.

В первом параграфе – *«Русские епископы и мирское духовенство»* – доказано, что в системе управления древнерусскими епископскими округами особое место занимают отношения правящих архиереев с расположенными на территории их епископий немонастырскими храмами, духовенством и ктиторами. Возникновение подобных храмов и общин являлось одним из важнейших показателей формирования самой древнерусской церковной организации и её институтов. На начальном этапе христианизации Руси при княжеских дворах и дружинах находилось мирское духовенство не подвластное епископату. Позднее в построенных князьями кафедральных храмах появляется категория «клирошан», власть епископов над которыми ограничивалась ктиторами. С XII в. наблюдается существенное увеличение числа духовенства в городах, возрастает влияние архиереев на дела приходских храмов и мирское

духовенство. Сельское духовенство до конца XIII в. крайне немногочисленно. Служение городских и сельских священников регламентировалось епископами посредством «вопрошаний».

Во втором параграфе – *«Архиерейская власть и монастыри»* – определяется положение монастырей в структуре управления епископскими округами, степень их подчинения кафедре, влияние епископата на жизнь монастырской общины. Характер взаимоотношений архиереев с монашествующими зависел от положения и статуса ктитора или патрона обители. На территории Руси существовали обители, основанные подвижниками-отшельниками, лицами, пришедшими из «мира» (как правило, из состоятельных слоев населения - князья и бояре), особую группу составляли монастыри, основанные архиереями. При подборе кадров настоятелей на протяжении X–XIII вв. сформировались традиции избрания кандидатуры братией и назначения игумена ктитором. Влияние архиереев на подбор кандидатур игуменов не было определяющим, епископы приглашались лишь для рукоположения избранных настоятелей. В параграфе делается вывод об ограниченности канонической власти епископов в отношении обителей, находящихся на территории окормляемого округа, значительной автономии монастырей в организации внутреннего уклада общежития.

В третьем параграфе – *«Принципы реализации канонической власти епископата»* – подчеркивается, что архиерейская власть представляет собой высшую степень священства в церковной организации. В круг обязанностей епископа входило осуществление церковной службы (литургии), наблюдение за соблюдением канонических норм в пределах своего округа, освящение храмов, основание монастырских обителей, рукоположение священников, борьба с язычеством, ересями и распространение христианской религии и т.д. На начальном этапе существования епископских кафедр власть архиереев в различных русских княжествах распространялась на узкий круг подчиненного им клира. С середины XII в. в отдельных русских землях (Новгородской земле, Владимиро-Суздальском и Смоленском княжествах) стали появляться признаки епископального устройства: административно-территориальное управление, епархиальные учреждения, приходы, монастыри, подворья и пр. В X–XIII вв. власть епископов в отношении представителей клира была ограничена удельными князьями, боярством, городскими общинами и ктиторами. В параграфе обосновано, что святителям не удалось сформировать единого канонического пространства на территории своего округа. Архиереи были ограничены в праве рукоположения попов и игуменов, освящении храмов и монастырей, в судебной власти, регламентированной княжескими уставами. Русские епископы не обрели полноту духовной власти, которую должны были усвоить в соответствии с каноническими требованиями.

В четвертом параграфе – *«Экономические основы существования епископских округов»* – отмечается, что материальное обеспечение епископских кафедр Руси в X–XIII вв. зависело от источников и объема

финансирования церковных институтов, особенностей распределения и распоряжения имеющимися ресурсами. На начальном этапе христианизации немногочисленное духовенство содержалось представителями княжеской династии. После принятия крещения Владимиром Святославичем содержание кафедр осуществлялось за счет единовременных пожалований княжеской власти, передачи архиерейским кафедрам доходов с земли, покосов, ловов, части судебных и торговых пошлин фиксируется посредством княжеских уставов. К середине XIII века епископские кафедры обладали значительными материальными доходами для содержания архиерея, его двора, осуществления отчислений в пользу киевского митрополита. Земельные и промысловые угодья епископий расширялись за счет пожалований мирян и собственных приобретений. Существенный доход приносили полюдь и десятина с окармливаемого округа, поступления от мирских священников и монастырей.

Четвертая глава – **«Русские епископии в структуре Киевской митрополии»** – состоит из пяти параграфов.

В первом параграфе – **«Северо-Западные епископии (Новгородская)»** – рассматривается становление архиерейской кафедры в Великом Новгороде, основание которой относится к 989-992 гг. XI–начало XII вв. – сложный период христианизации, воспитания паствы, сопряженный с угрозой для жизни архиереев. Со второй трети XII в. возрастает включенность епископата в решение политических и церковных вопросов Новгородской земли, кафедра обретает статус архиепископии, устанавливается традиция избрания архиереев из местного духовенства. С начала XIII в. на новгородскую кафедру поставляются лица, представляющие интересы тех или иных противоборствующих политических сил. При поставлении архиереев Великого Новгорода использовались различные формы подбора кандидатов в священство от назначения решением князя или митрополита до избрания паствой, волей жребия и прямого указания владык на желаемого преемника. Благодаря активной деятельности архиереев уже ко второй половине XII в. на территории округа появляется значительное число приходов и монастырей, создаются условия для осуществления богослужебной практики, предпринимаются попытки ее унификации. В конце XIII в. происходит процесс оформления церковной структуры Новгородской епископии в епархиальный округ.

Во втором параграфе – **«Западные епископии (Белгородская, Туровская, Полоцкая, Смоленская)»** – анализируется процесс развития западнорусских епископских центров. В ходе исследования было определено, что учреждение *белгородской епископии* произошло не ранее 70-х гг. XI в. Белгородские архиереи, находясь в непосредственной близости к киевской митрополичей кафедре, принимали активное участие в церковной жизни митрополии и Киево-Печерского монастыря. Пребывание архиереев в городе не было постоянным, прослеживаются значительные периоды вакантности епископской кафедры. Христианизация *туровской земли* началась ранее других русских княжеств. В 60-80-е годы X в. Туров находился под властью польских князей из династии

Пястов, а значит должен был входить в состав Гнезненской архиепархии и иметь латинское духовенство. Уставная грамота «Туровской епископии завет блаженного Владимира», была дана первому туровскому епископу Райберну, после смерти которого туровская кафедра перестала существовать. С середины XII в. в процессе обособления Туровской земли от Киева прослеживаются попытки княжеской власти и горожан проводить избрание архиереев из местного духовенства. Они не имели успеха, т.к. епископ Иоаким был арестован, святитель Георгий вынужден покинуть кафедру, Кирилл Туровский смещен. С приходом печерского ставленника Лаврентия началось подчинение туровской кафедры Киеву. С конца XII в. со страниц источников исчезают сведения о епископии, Туров попадает под влияние Волыни, а затем входит в состав Русско-Литовского государства. Время создания *полоцкой епископии* датируется 1105 г. когда впервые сообщается о поставлении Полоцку епископа Мины. С 80-х гг. XII в. кафедра находилась под покровительством местных бояр. 20-е гг. XIII в. связаны с потерей политической самостоятельности полоцкого княжества и значительным католическим влиянием. С конца XIII в. архиереи осуществляли святительскую власть при поддержке полоцких бояр и горожан. *Смоленская епископия* была выделена из переяславского епископского округа в 1137 г. В грамоте князя Ростислава Мстиславича и Уставной записи о размерах поступлений с городов Смоленской земли заложены ограничения в материальном содержании кафедры. Усиление княжеского домена, контроль князей над церковной организацией, последующие внешнеполитические события, в том числе, монгольское нашествие, стали причинами длительных периодов вакантности кафедры и крайне незначительного влияния правящих архиереев на церковно-политическую жизнь княжества.

В третьем параграфе – *«Юго-Западные епископии (Владимиро-Волынская, Юрьевская/Каневская, Перемышльская, Галицкая, Угровская/Холмская)»* – рассмотрено развитие епископских кафедр Юго-Западной Руси. Самое раннее упоминание о них помещено под 992 г., когда митрополитом Леонтом во Владимир Волынский был поставлен епископ Стефан. В ходе процедуры перенесения мощей Бориса и Глеба (1072 г) впервые упомянут юрьевский епископ Михаил. В середине XII в. произошло основание галицкой кафедры. В первой половине XIII в. кратковременно существовали перемышльская и угровская епископии, последняя впоследствии была перенесена в Холм. В процессе анализа было определено, что для Юго-Западной Руси конца X–XIII в. характерна нестабильность епископальной организации. Особенностью существования Юго-Западных епископий была неустойчивость границ и именования отдельных диоцезов, различные по длительности сроки вакантности кафедр, прецеденты смещения и изгнания архиереев. Период расцвета юго-западных епископий пришелся на период княжения Даниила и Василька Романовичей. С 40-х годов XIII в. происходило обособление региона от общерусских церковных процессов. Монгольское

нашествие склонило князя Даниила Романовича к поиску союзников в Западной Европе, с этого времени активизируются контакты с Западноевропейскими церковными центрами.

В четвертом параграфе – «*Северо-Восточные епископии (Ростовская, Рязанская, Владимиро-Суздальская, Тверская)*» – обобщаются сведения о развитии епископальной структуры Северо-Восточной Руси в X–XIII вв. При князе Владимире Святославиче происходит подчинение северо-восточных земель Киеву. Под 992 г. сообщается о поставлении в Ростов епископа Федора, что совпадает с возведением на ростовский стол сыновей Владимира Святославича сначала Ярослава, а затем – Бориса. Период христианизации Северо-Восточной Руси сопровождался языческими волнениями. В ходе укрепления политических позиций и разрастания княжеского дома Мономашичей, произошел процесс политического дробления Северо-Восточных земель, увеличилась численность епископий, были образованы Рязанская, Владимиро-Суздальская, Тверская кафедры. В ходе исследования было выявлено, что с середины XII в. в Северо-Восточной Руси установилась традиция избрания архиереев из местного духовенства, кандидатуры подбирались местными князьями, это ограничивало возможность вмешательства киевских митрополитов в дела северо-восточных епископий. При поддержке князей и местной знати произошло формирование епархиальной структуры Северо-Восточной Руси. Монгольское нашествие 1237-1239 гг. нарушило целостность церковной организации, были разрушены духовные центры, погибли епископы и духовенство. Епископы склонились к сотрудничеству с монголами, получили освобождение от ордынского выхода, что способствовало укреплению материального положения кафедр. С середины XIII в. киевские митрополиты принимали активное участие в церковной жизни Северо-Восточной Руси, а в 1299 г. центр митрополии из Киева был перенесен во Владимир-на-Клязьме.

Четвертый параграф – «*Юго-Восточные епископии (Черниговская, Переяславская, Сарская)*». В исследовании обосновано, что создание черниговской епископии следует датировать 20-ми гг. XI в. В числе архиереев, занимавших епископскую кафедру в Чернигове, были «природные» греки и печерские игумены. При святителе Неофите, упоминаемом под 1072 г., в условиях триумvirата Ярославичей происходит кратковременное возвышение черниговской кафедры до статуса митрополии. Черниговский епископ Онуфрий местоблюстителемствовал на киевской митрополичей кафедре (1145-1147 гг) после отъезда в Византию митрополита Михаила и председательствовал на церковном соборе 1147 г. по случаю поставления на кафедру Климента Смолятича. Расцвет черниговской епископии пришелся на период с 20-х гг. XII в. до монгольского нашествия, после которого кафедра не была восстановлена. В ходе исследования было выявлено, что самое раннее известие о церковной жизни в Переяславской земле помещено под 1008 г. Первый переяславский епископ Петр упоминался под 1072 г. в числе участников

перенесения мощей Бориса и Глеба. В результате изменения системы территориального управления Руси в период княжения Ярославичей, на 70-90-е гг. XI в. пришлось время существования переяславской митрополии. Переяславские архиереи возводились в сан из игуменов киевских и местных монастырей. Кандидатуры епископов подбирались князьями с последующей хиротонией киевского митрополита. Переяславские святители принимали активное участие в общерусских мероприятиях церковно-политического характера, выполняли посольские функции. В результате монгольского нашествия церковная структура была нарушена, произошло формирование сарайской епископии. Сарайские епископы играли значительную роль в дипломатических контактах Руси, Византии и Золотой Орды.

В заключении изложены основные выводы и результаты диссертационного исследования. Проблема епископских центров и архиерейской власти Руси X–XIII вв. является значимой для определения места и роли христианской церкви в древнерусском обществе. Процесс возникновения епископских округов был обусловлен политическим и территориальным развитием Руси. Становление церковного управления происходило с учетом особенностей политического развития русских княжеств и характеризовалось неустойчивостью численности епископий, изменением границ епископальных округов. Наличие епископской власти способствовало росту политического статуса княжества. Рукоположение епископов происходило не на конкретные кафедры, расположенные в городах, а на те территории, которыми управляли представители княжеского рода Рюриковичей. Для русской церкви конца X–XIII вв. характерны поливариантность канонической жизни, наличие глубоких различий в порядке возведения в сан кандидатов на епископские должности в русских княжествах. На протяжении X–XIII вв. происходил постепенный процесс территориального оформления епископских округов, становление структуры архиерейского управления, закрепление социально-политического статуса епископата в ранге правящей элиты, формирование основ материального благосостояния церкви. Развитие епископских центров в русских княжествах имело особенности, связанные с ролью и местом высшего духовенства в политической и экономической жизни Руси.

СПИСОК РАБОТ, В КОТОРЫХ ОПУБЛИКОВАНЫ ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи, опубликованные в рецензируемых научных журналах и изданиях, определенных ВАК:

1. Фомина Т. Ю. Повседневно-бытовая культура Великого Новгорода X–XII вв. (по археологическим материалам и письменным источникам) // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: История и политические науки. – № 3. – 2009. – С. 3–8. 0,5 п.л.
2. Фомина Т. Ю. К вопросу о происхождении Новгородской первой летописи // Вопросы истории. – 2010. – № 10. – С. 168–173. 0,5 п.л.
3. Фомина Т. Ю. О правовом положении церковной собственности в домонгольской Руси (историко-правовые этюды) // Клио. Журнал для ученых. – 2011. – № 4 (55) – С. 38–42. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,8 п.л. / доля участия соискателя 0,4 п.л.
4. Фомина Т. Ю. «Летописец Новгородской вкратце, церквам Божиим» как источник церковной истории Великого Новгорода X–XII веков. // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2011. – № 11 (113) – С. 61–68. 0,5 п.л.
5. Фомина Т. Ю. Пределы канонической власти архиереев в домонгольской Руси: богослужебный аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2012. – № 9 (23). – Ч. 2. – С. 38–44. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,9 п.л. / доля участия соискателя 0,5 п.л.
6. Фомина Т. Ю. О церковном статусе Кирика Новгородца и иных составителей «Вопрошания» // Вестник Челябинского государственного университета. Серия: История. Вып. 51. – 2012. – № 16 (270). – С. 83–92. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 1,03 п.л. / доля участия соискателя 0,5 п.л.
7. Фомина Т. Ю. Епископская власть домонгольской Руси: экономический аспект // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36). – Ч. 1. – С. 115–121. (в соавторстве с Г. Ш. Купоровой) 0,85 п.л. / доля участия соискателя 0,5 п.л.
8. Фомина Т. Ю. Архиерейские взаимоотношения в домонгольской Руси // European Social Science Journal. – 2013. – № 12 (39). – Т. 2. – С. 333–342. 0,5 п.л.
9. Фомина Т. Ю. Епископская улица новгородского кремля // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (35). – Ч. 2. – С. 91–95. (в соавторстве с Г. Ш. Купоровой) 0,5 п.л. / доля участия соискателя 0,25 п.л.
10. Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: постановка проблемы // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2013. – № 2 (130). – С. 118–122. 0,5 п.л.

11. Фомина Т. Ю. Епископская власть и мирское духовенство в домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 9 (35). – Ч. 1. – С. 187–191. 0,6 п.л.
12. Фомина Т. Ю. Источники возникновения епископской власти на Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 7 (33). – Ч. 2. – С. 183–187. 0,5 п.л.
13. Фомина Т. Ю. К вопросу о национальном и социальном происхождении архиереев домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 10 (36). – Ч. 2. – С. 200–205. 0,5 п.л.
14. Фомина Т. Ю. Особенности взаимоотношений архиерейской власти с монастырями (конец X–первая треть XIII вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2013. – № 12 (38). – Ч. I. – С. 204–208. 0,52 п.л.
15. Фомина Т. Ю. Условия и принципы возникновения епископских центров на Руси // European Social Science Journal. – 2014. – № 2 (42). – Т. 1. – С. 421–428. 0,5 п.л.
16. Фомина Т. Ю. Принципы подбора кандидатов на архиерейские должности // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 3 (41). – Ч. I. – С. 177–182. 0,71 п.л.
17. Фомина Т. Ю. Порядок поставления архиереев домонгольской Руси // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2014. – № 8 (46). – Ч. 2. – С. 182–188. 0,89 п.л.
18. Фомина Т. Ю. Очерк истории Белгородской епископии (до конца XII в.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2015. – № 11(61). – Ч. 1. – С. 188–192. 0,51 п.л.
19. Фомина Т. Ю. Церковно-политические аспекты истории Смоленской епископии (XII–XIII вв.) // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. – 2016. – № 4(66). – Ч. 2. – С. 176–180. 0,52 п.л.
20. Фомина Т. Ю. Епископии Юго-Западной Руси: этапы становления и развития (X–XIII вв.) // Христианское чтение. – 2016. – № 6. – С. 393–411. 1,1 п.л.
21. Фомина Т. Ю. Туровская епископия: этапы становления и развития (X–XIII вв.) // Христианское чтение – 2018. – № 2. – С. 243–253. 0,9 п.л.
22. Фомина Т. Ю. От епископии к епархии: к вопросу о формировании церковной структуры Новгорода // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2020. – № 2. – С. 97–102. 0,5 п.л.

Статьи, опубликованные в научном издании, входящем в библиографическую и реферативную базу данных Scopus:

23. Фомина Т. Ю. Епископальная структура Руси в период монголо-татарского вторжения 1237-1240 годов (по летописным источникам) // Золотоордынское обозрение. – 2019. – Т. 7. – № 2. – С. 254–265. 0,5 п.л.

Монографии:

24. Фомина Т. Ю. Церковь домонгольской Руси: иерархия, служение, нравы. – М. : Университетская книга, 2013. – 150 с. (в соавторстве с П. И. Гайденко, Л. А. Москалевой) 18 п.л. / доля участия соискателя 4,8 п.л.

25. Фомина Т. Ю. Епископская власть в домонгольской Руси: истоки, становление, развитие. – М. : Университетская книга, 2014. – 360 с. 22,5 п.л.

Другие публикации:

26. Фомина Т. Ю. Роль православного духовенства в жизни Великого Новгорода X–XII вв. // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XI научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2008. – С. 41–48. 0,5 п.л.

27. Фомина Т. Ю. Особенности взаимоотношения православных клириков и их паствы в Великом Новгороде X–XII вв. // Вестник Православного Свято-Тихоновского гуманитарного университета. – 2009. – № 4 (33). – С. 7–13. 0,5 п.л.

28. Фомина Т. Ю. Повседневный быт средневекового новгородца (X–XII вв.) // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – Вып. 16. – Наб. Челны, 2009. – С. 91–99. 0,5 п.л.

29. Фомина Т. Ю. Православные клирики Великого Новгорода в письменных источниках X–XII вв. // Каптеревские чтения 7. – М. : ИВИ РАН, 2009. – С. 63–72. 0,5 п.л.

30. Фомина Т. Ю. К вопросу о грамотности в средневековом Новгороде // Христианское просвещение и русская культура: Доклады и сообщения XII научно-богословской конференции. – Йошкар-Ола, 2009. – С. 22–30. 0,5 п.л.

31. Фомина Т. Ю. Новгородская вторая летопись как источник по церковной истории Великого Новгорода X–XII вв. // Церковь в истории и культуре России. Сборник материалов Международной научной конференции. – Киров, 2010. – С. 102–105. 0,5 п.л.

32. Фомина Т. Ю. Организации церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 1. Первые христианские храмы // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – Вып. 18. – Наб. Челны, 2010. – С. 83–87. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,6 п.л. / доля участия соискателя 0,3 п.л.

33. Фомина Т. Ю. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 2. Церковная иерархия // Вестник Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2011. – Вып. 19. – С. 100–105. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,8 п.л. / доля участия соискателя 0,4 п.л.

34. Фомина Т. Ю. Организация церковной жизни на Руси накануне Крещения. Ч. 3. Христианство и язычество в Древней Руси // Вестник

- Набережночелнинского гос. пед. ин-та. – 2011. – Вып. 21. – С. 98–102. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,4 п.л. / доля участия соискателя 0,2 п.л.
35. Фомина Т. Ю. «Вопрошание» Кирика Новгородца (к вопросу о латинском влиянии) // Современные проблемы изучения истории Церкви. Тезисы докладов Международной научной конференции. – М.: МГУ, 2011. – С. 255–258. 0,4 п.л.
36. Фомина Т. Ю. Проблемы взаимоотношения приходских священников и паствы в Великом Новгороде X–XII веков. // Новгородика – 2010. Вечевой Новгород: Материалы Международной науч.-практ. конференции. – Великий Новгород, 2011. – Ч. 1. – С. 289–299. 0,5 п.л.
37. Фомина Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как источник по истории внутрицерковных отношений в Древней Руси // Pridneprovski research journal. – 2012. – № 3 (125). – С. 38–42. 0,5 п.л.
38. Фомина Т. Ю. Источники епископской власти в Древней Руси // Zbiornik portow naukowych «Postępy w nauce wostatnichlatach. Nowy chrozwiązanie» (28.12.2012 – 30.12.2012). – Warszawa, 2012. – S. 29–32. 0,5 п.л.
39. Фомина Т. Ю. «Вопрошание Кириково» как памятник покаянного права Древней Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2. / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 66–81. 0,98 п.л.
40. Фомина Т. Ю. «А се владыцех...»: межличностные отношения епископата и монашествующих в домонгольской Руси // Кирик Новгородец и древнерусская культура. В 2-х ч. Ч. 2. / отв. ред. В. В. Мильков. – Великий Новгород: НовГУ им. Ярослава Мудрого, 2012. – С. 158–170. (в соавторстве с П. И. Гайденко) 0,82 п.л. / доля участия соискателя 0,4 п.л.
41. Фомина Т. Ю. Вопрошание Кирика Новгородца: религиозно-нравственный аспект // Новгородика – 2012: у истоков российской государственности. Материалы IV Международной научной конференции. – Великий Новгород, 2013. – Ч. 2. – С. 101–107. 0,5 п.л.
42. Фомина Т. Ю. Тайнство святого причастия в «Вопрошании» Кирика Новгородца // Кирик Новгородец и древнерусская культура. – Великий Новгород, 2014. – Ч. III. – С. 98–111. 0,5 п.л.
43. Фомина Т. Ю. Виды епископской власти в домонгольской Руси: постановка проблемы // Церковь. Богословие. История. Материалы всероссийской научно-богословской конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 181–189. 0,5 п.л.
44. Фомина Т. Ю. Архиереи домонгольской Руси: особенности титулатуры и эпитеты // Церковь. Богословие. История. Материалы II Всероссийской научно-богословской конференции. – Екатеринбург, 2014. – С. 256–261. 0,5 п.л.
45. Фомина Т. Ю. Социально-политический статус архиереев домонгольской Руси по летописным источникам // Христианское чтение. – 2015. – № 2. – С. 24–44. 1,1 п.л.

46. Фомина Т. Ю. Русские епископии эпохи Владимира Святославича // Древняя Русь во времени, в личностях, в идеях. – 2015. – № 3. – С. 31–47. 1,1 п.л.
47. Фомина Т. Ю. Летопись Авраамки: состав, источники, время создания // Актуальные проблемы источниковедения. Материалы III Международной научно-практической конференции. – Витебск, 2015. С. 142–145. 0,3 п.л.
48. Фомина Т. Ю. К вопросу о периодизации истории новгородской епископии (до начала XIII в.) // Церковь. Богословие. История. Материалы III Международной научно-богословской конференции. – Екатеринбург, 2015. – С. 611–618. (в соавторстве с Г. Ш. Заляевой) 0,4 / доля участия соискателя 0,2 п.л.
49. Фомина Т. Ю. Древнерусские епископии: время, место и обстоятельства создания // Новгородика – 2015. От «Правды Русской» к российскому конституционализму. Материалы V международной научно-практической конференции. – Великий Новгород, 2016. – Ч. 1. – С. 77–86. 0,5 п.л.
50. Фомина Т. Ю. «Прииде къ Новуграду архиепископъ Аким Корсунянинъ»: к вопросу о становлении новгородской епископии // Обретение святых – 2016: сборник материалов VIII Межрегиональной церковно-научной конференции. – Киров: Лобань, 2017. – С. 132–137. 0,5 п.л.
51. Фомина Т. Ю. Становление и развитие Северо-Восточных русских епископий (конец X–XIII вв.) // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2016. – № 6. – С. 387–414. 2,1 п.л.
52. Фомина Т. Ю. Дискуссионные проблемы истории Черниговской епископии // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2017. – № 8. – С. 56–67. 1,03 п.л.
53. Фомина Т. Ю. Юго-западные епископии в контексте церковной истории Древнерусского государства (X–XIII вв.) // Материалы научной конференции «Воронеж – форпост Российского государства». – Воронеж, 2017. – С. 25–29. 0,45 п.л.
54. Фомина Т. Ю. Епископские центры на Руси (X–XIII вв.): дооктябрьская историография // Древняя Русь: во времени, в личностях, в идеях. – 2018. – № 2(10). – С. 74–79. 0,5 п.л.